

66.6
P 579

Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МАТЕРИАЛЫ к партийному съезду.

Мотивированные тезисы о строительстве Красной Армии,
выработанные Уральским Областным Комитетом Россий-
ской Коммунистической Партии (большевиков).

Цена 60 коп.

Издание Уральского Областного Комитета Р. К. П.

В я т к а

1919.

В 651681 - ко

Общие задачи.

1) Красная Армия, как и всякая армия, должна отражать в своей структуре тот общественный строй, частью государственного механизма которого она является. Советское государство, осуществляющее диктатуру пролетариата, должно иметь в своей армии наиболее сконцентрированное и яркое выражение самых характерных черт пролетарского государства в период его наиболее ожесточенной борьбы с капиталом.

2) Приспособление военного аппарата Советского государства к общей структуре этого государства представляет из себя процесс, требующий известного времени для своего завершения, так как рядом с прогрессивными тенденциями в строительстве Красной Армии неизбежны тенденции консервативно-реакционного характера. Военная политика коммунистической партии должна иметь своей основной целью решительную борьбу с наклонностями консервировать в строительстве Красной Армии военный механизм феодально-буржуазного и империалистического государства и всячески ускорять тенденцию к установлению полного соответствия между очередными задачами Советской власти в области внутри гражданского строительства с их отражением в строительстве военном.

3) Конец 1918 года и начало 1919 года характеризуются стремлением победивших в Советской России классов пролетариата и деревенской бедноты опереться на силы среднего крестьянства. Этот же период в гражданской войне характеризуется также решительными попытками со стороны обоих воюющих лагерей бросить на чашу весов резервы многомиллионного крестьянства, стихийно тяготеющего к нейтрализму. После того, как в борьбу вступили основные силы пролетариата и крестьянской бедноты на одной стороне, буржуазно-кулацкие и офицерские элементы на другой — быстрая и решительная победа Советской власти возможна лишь с использованием огромных резервов среднего крестьянства.

4) Основной задачей строительства Красной Армии к началу 1919 года является не только задача овладения пролетариатом всей военной машиной в целом на основе деятельного участия рабочих коммунистов во всех органах военного командования, снабжения и т. д., но и задача овладения при помощи этого военного аппарата миллионами мобилизованного среднего крестьянства.

В отличие от белой армии в Красной Армии эта задача может быть осуществлена лишь с сведением к минимуму элементов принуждения, отступающего на задний план перед добровольно-сознательным подчинением масс военной дисциплине гражданской войны.

5) Вышеизложенные задачи строительства Красной Армии могут быть разрешены, если правильно и с учетом общеполитической обстановки будет организовано формирование новых частей, если постепенно будет осуществлен принцип единого коммунистического командования, если снабжение будет базироваться на основании полной гармонии и координации действий

военных и гражданских органов, если вообще военный аппарат в целом не будет представлять из себя государства в государстве.

Формирование.

1) Опыт показал необходимость строжайшего учета и изучения состава мобилизуемых масс в классовом отношении. При формировании необходимо учитывать не только принадлежность мобилизуемых к рабочему классу, крестьянству и промежуточным профессиям, но и проводить разделение трудового крестьянства по степени имущественной обеспеченности. Соответствующая работа в этом направлении должна начинаться уже в пунктах призыва.

2) В основу нормального формирования должно быть положено создание в каждой создаваемой части твердого, хотя бы и не многочисленного, пролетарского ядра, вокруг которого должны быть сгруппированы элементы деревенской бедноты и тяготеющие к бедноте слои среднего крестьянства. Мобилизуемые из зажиточного среднего крестьянства или должны употребляться на тыловые работы или вливаться в уже организованные на указанных основаниях кадры Красной Армии, в таком количестве, чтобы они могли ассимилироваться с основным кадром частей.

3) Пролетарские кадры формируемых частей Красной Армии должны состояться прежде всего из рабочих полков, имеющих боевой опыт гражданской войны. Такие полки должны быть признаны основным организационным капиталом Красной Армии, истребление их на фронте в качестве простой боевой силы должно быть признано недопустимым и преступной растратой важнейших элементов, без которых немислимо создание боеспособной и крестьянской по своему преимущественному составу Красной Армии.

Таким же организационным капиталом могут быть также и крестьянские полки с соответствующим боевым стажем, наличие которых констатируется на всех фронтах гражданской войны.

4) Кроме классового, необходимым политическим кадром при формировании частей должна быть признана наличие в каждой части определенного количества солдат коммунистов. Употребление в качестве рядовой боевой силы только коммунистических по своему политическому составу частей должно быть признано также абсолютно недопустимым. Коммунисты из действующих армий и из вновь мобилизуемых должны подлежать особому учету, аналогичному тому, который проводится по отношению к офицерам, техникам, медицинскому персоналу и т. д. и должны распределяться по формируемым частям в определенной пропорции.

5) Политическая работа в формируемых частях должна быть официально признана важнейшей составной частью всех необходимейших предварительных работ формирования, ни одна часть не может быть признана готовой к отправке на фронте, если с ней не было пройдено определенного минимума политической грамоты. Соответствующим органам, ведущим политическую работу (политическим отделам, авторитетным партийным организациям), должно быть предоставлено право приостанавливать отправку на фронт частей, агитационно-организационная работа в которых не закончена или не настоль-

ко успешна, чтобы эти части могли быть признаны благонадежными частями Красной Армии.

6) Вышеуказанные меры не могут быть проведены в жизнь без существенной реорганизации органов формирования на основе уничтожения в них засилья чуждых Советской власти элементов, без постепенного сосредоточения всего аппарата в руках лучших организаторов из среды рабочего класса, призванного строить Красную Армию в качестве господствующего класса, без осуществления самого широкого контроля партии над работой формирования.

Командование.

Конечной целью строительства Красной Армии является создание единого технически-компетентного и политически-благонадежного командования из красных офицеров. Опыт гражданской войны показал весьма условную и очень ограниченную полезность военных специалистов из старого офицерства. Подготовка красных офицеров из людей, не имеющих боевого стажа, не даст успешных результатов. Поэтому, в Красной Армии должен быть создан специальный аппарат учета живого опыта гражданской войны и красноармейцы, выдвинувшиеся за время гражданской войны, должны систематически, через посредство особых аттестационных комиссий, направляться из действующей армии в тыл для подготовки на командные должности.

Поскольку при существующем положении вещей нельзя обойтись без пользования услугами военных специалистов, в особенности в области штабной работы, их работа должна быть обусловлена партийно-политическим контролем, не ограничивающимся формальной стороной дела и основывающимся на внутренней организационной связи всех коммунистов, работающих над строительством социалистической армии.

Такой же партийный контроль сверху до низу, не вмешивавшийся в распорядительную деятельность должностных лиц, но направляющий путем партийного воздействия всю работу в армии, должен быть осуществлен и над коммунистами.

Красная Армия, как школа организационного воспитания и социалистического просвещения масс, может развиваться только на партийном фундаменте.

До октябрьской революции, (а в странах капиталистического господства и по сие время) военное руководство и военная наука были (и являются) исключительной привилегией имущих классов. По этой причине трудящимся классам, ставшим хозяевами страны, пришлось поневоле привлечь к строительству своей Красной Армии старое офицерство, полу-чуждое, полу-враждебное социалистической революции, и разделить командную власть между технически компетентными военными специалистами и политически-благонадежными Военными Комиссарами. Поскольку первоначально Красная Армия была, главным образом, полу-добровольческой организацией передовых слоев рабочего класса, она нуждалась больше всего в усвоении *элементарных основ* военной организации, укреплению которых препятствовало стихийное стремление *первоначального состава* Красной Армии к первобытной демократии, (обсуждение боевых приказов, митингование, вмешательство партийных ячеек в распорядительную деятельность должностных лиц и т. д. и т. п.). Поэтому в первый период строительства армии главное внимание было обращено на

укрепление революционной дисциплины и командной власти. Однако постепенно в составе армии, в результате мобилизаций, получили преобладание более пригодные к военной службе, но менее подготовленные политически крестьянские массы. Если старые офицеры были совершенно бессильны проявить какое бы то ни было разлагающее влияние на рабочие массы, в крестьянской армии они заняли по существу уже иное положение. С одной стороны политическая неподготовленность крестьянских масс все больше и больше толкала строительство армии по линии наименьшего сопротивления, в сторону «усовершенствования» ее организации путем *бюрократизирования* всего ее аппарата, благодаря чему несоразмерно с их действительной пользой начала возрастать роль военных специалистов, с другой стороны, старому офицерству в той его части, которая была определена враждебна Советской власти и пошла к ней на службу, чтобы «урвать кусок», заполучить на голодное время высокий, «чисто-военный» оклад, открылась широкая возможность контр-революционной спекуляции на бессознательное недовольство крестьянских элементов из зажиточных слоев, привлеченных к отбыванию воинской повинности. Если судить по опыту Уральского фронта, то можно дать очень невысокую расценку полезной службы бывших офицеров в Красной Армии. В подавляющем большинстве они или перебежали на фронте к неприятелю, пытаясь увлечь с собой и свои части, или проявляли преступно безразличное отношение к делу вобстановке, в которой от них требовалось военное *руководство*, или просто, «не доходили» до фронта. В тылу, в строевой службе они обнаруживали в высшей степени небрежное отношение к своим обязанностям. Повсюду в работу они внесли свои старые навыки и приемы, далеко не вяжущиеся с духом Красной Армии. Есть все данные, чтобы сказать, что это характерно не только для одного участка фронта.

Подготовка красных офицеров носила и носит случайный характер. Кроме того, что на командные курсы попадают люди без необходимого революционного стажа, они также не имеют и представления о боевой обстановке. Между тем теоретическое знание без практического опыта в этой области больше, чем в какой другой бесполезно. В то же время в течении гражданской войны уже выдвинулись на фронте многие красноармейцы из рабочих и крестьян и справедливость и интересы революции требуют, чтобы из них, а не из случайных любителей красно-офицерского звания, готовили красных командиров. При Штабах армии отсутствует аппарат учета для этой цели, и лучшие солдаты революции гибнут для дела в неизвестности. Такой аппарат нужно создать в виде аттестационных комиссий, составленных по преимуществу из партийных представителей. Эти комиссии должны извлекать из армии для „всеобщей обработки“ наиболее способных красноармейцев.

Постановка преподавания на командных курсах должна быть радикально изменена применительно к потребностям гражданской войны и уровню знаний курсантов.

Удалить из армии все старое офицерство и заменить его красным, конечно, нельзя одним махом. Но поскольку это офицерство приходится использовать нужно заставить его *работать* и работать на *Советскую власть*. Все военные учреждения фронта и тыла пухнут от избытка „специалистов“, которые умелым послуживанием протискивают в них своих людей. В таком же

безобразно пухлом состоянии находятся и оклады. Служебный контроль через комиссаров над работой специалистов недостаточен, ибо этот контроль по большей части на всех его ступенях не охвачен единой партийно-организационной связью, ответственность же за его проведение в служебно-иерархическом порядке не покрывает партийной ответственности комиссаров за выполнение ими своих обязанностей. Старое офицерство сохранило внутреннюю кастовую связь в своих рядах и это сказывается во всем его „сотрудничестве“ с Советской властью, отражается на ходе и направлении строительства Красной Армии. Такой крепкой спайки, проникающей весь военный аппарат сверху до низу, нет между коммунистами. Условия строительства армии в первый период неблагоприятствовали этому, ибо очередной задачей строительства на ряду с другими вне всякого сомнения было устранение самочинного и неорганизованного вмешательства отдельных партийных организаций и ячеек в распорядительную деятельность должностных лиц. Затем бюрократизирование военного аппарата встало препятствием к правильно поставленному партийному контролю. С тем большей определенностью нужно подчеркнуть, что этот контроль является неперемennым условием для планомерного и систематического учета опыта гражданской войны и организованного использования его в области строительства Красной Армии. Сами ответственные коммунисты, отрываясь от живого взаимодействия с партийной средой, зачастую превращаются в военных чиновников и свое диллитантски-халатное отношение к своим обязанностям прикрывают от „внешнего мира“ непроницаемыми преградами милитаристической бюрократии. Это создает неизбежную отчужденность между военной работой и другими областями Советской работы, что тяжелее всего бьет по Красной Армии. Не предпринимая конкретных организационных форм партийного контроля, следует признать, что необходимо установление партийной ответственности активных работников, занимающих руководящие посты в армии на разных ступенях служебной иерархии. Институт Военных Комиссаров постепенно должен отмереть, по мере заполнения командных должностей сведущими в военном деле коммунистами. Признаки этого уже есть на лицо. Но нужно решительно предостеречь против диллитантизма в военном деле (при неиспользовании опыта и организационного роста низов армии), проявляющегося со стороны целого ряда ответственных товарищей и исключаяющего для них всякую возможность критики и самокритики. Партия, которая служит признанным источником творческих сил революции, должна служить фундаментом в организации Красной Армии.

Только партийным путем, путем терпеливого и добросовестного партийного учета и использования опыта гражданской войны, партийного учета и использования всех живых сил, вырастающих снизу в процессе самой войны, создания круговой партийной поруки можно решить проблему командования в Красной Армии.

Организация партийной работы в армии.

Политическая работа в армии является важнейшей составной частью общей военно-организационной работы. В особенности возрастает ее значе-

ние в крестьянской армии, рекрутирующей из политическиотсталых слоев. Ея естественной основой должна быть партия.

Постановка, ведение и руководство политической работой в армии лежит на обязанности Политических Отделов (в действующей армии) и Агитационно-организационных Отделов Военных Комиссариатов (в тылу). До сих пор организация политической работы в армии за некоторыми исключениями строилась на чиновничий образец и велась при случайном подборе работников в служебно-приказном порядке, вне действительной связи с работой партии, что обуславливало ее малоуспешность. В то же время в ответственных руководящих органах армии отсутствовало необходимое представительство этой отрасли военно-организационной работы. Это ненормальное положение должно быть изменено в смысле создания между различными ступенями политической работы, наряду с существующей служебно-иерархической связью, партийно-организационной связи путем проведения системы доверенных лиц (из партийных ячеек в армии) и установления в качестве постоянного института регулярных совещаний активных работников коммунистов, работающих над созданием Красной Армии Военкомов, Политкомов доверенных лиц партии (в масштабе отдельных дивизий, армий, фронтов всей действующей армии, всех тыловых формирований во всероссийском масштабе).

Цель этих совещаний — под'итожение партийной военно-организационной работы во всех ее разветвлениях в каждый данный момент, учет и использование живого опыта гражданской войны не только в области политической работы, но и во всех других, тесно связанных между собой, партийный самоконтроль. Компетенция этих совещаний в смысле обязательности их решений определяется высшими партийными учреждениями. Вместе с этим необходимо, чтобы в ответственных руководящих военных учреждениях находились работники, ответственные за ведение политической работы в армии и облеченные соответствующими формальными полномочиями (так: в Военном Совете каждый из действующих армий один из членов его, уполномоченный Ц. К. Р. К. П., должен быть лицом, ответственным за организацию политической работы).

Этим путем намечается одна из возможных и на наш взгляд наиболее целесообразная для данного времени форма организационно-партийной связи в армии.

В старой армии (и в выросшей на пережитках ее белогвардейской „Народной“ армии) основой организации масс служило (и служит) внешнее принуждение и им одним исчерпывалось (и исчерпывается) существо этой организации. Красная Армия — школа политического воспитания и коммунистического просвещения масс.

Старая армия наряду с палочной полицейской дисциплиной знала бессмысленную долбежку монархической „словесности“. Задача Красной Армии выработать сознательных солдат революции из крестьян и рабочих. Крестьянское сознание в особенности сильно опутано крепостническими и буржуазными предразсудками и приковано к шкурным и преходящим интересам мелкой собственности. Поэтому, политическая работа в армии имеет первостепеннейшее значение и неотделима от общей задачи, стоящей во весь рост перед Советской властью: государственно-классовой организации масс

для борьбы за коммунистическое преобразование общества. Между тем, организация политической работы в армии с самого начала пошла по бюрократическому шаблону. Составляли «штаты», приспособлялись к «инструкциям из центра», не заботясь о живой сути работы, в служебно-приказном порядке направлялась работа. „По штатам и инструкциям“ полагаются партийные ячейки в частях и на местах, Комбеды в деревне (Агитационно-организаторские Отделы Военных Комиссариатов) и их „организуют“, не думая о том, чтобы эти ячейки и Комбеды были действительно опорными пунктами революции. Разсылаются агитаторы в части и на места, говорят по неизбежному „текущему моменту“, привозят с собой резолюции казенного образца и т. д. и т. п., словом делают все «как полагается» и что полагается по штатам, инструкциям и декретам.

Такого рода работа не может быть успешной. Очевидно, что и дух и направление политической работы должны быть изменены. Прежде всего, руководящие органы Политических Отделов должны стать партийно-авторитетными органами в смысле их персонального подбора, в смысле их связи с партийными низами в формируемой и действующей армии, в смысле их органической связи с местной партийной работой. Опыт Уральского фронта показывает, что это вполне достижимо. Весь объективный ход вещей указывает на необходимость создания внутренней организационной партийной связи и зависимости между коммунистами, работающими над строительством армии. Нельзя допустить, чтобы партийные ячейки вмешивались непосредственно в распорядительную деятельность должностных лиц, но в то же время не обойтись без *партийной организации* передовой сознательной части армии. Система доверенных лиц, намечаемых низовыми организациями и утверждаемых выше стоящими партийно-авторитетными органами, или выдвигаемых непосредственно этими органами, для этой цели представляется наиболее пригодной. Партийная организация в армии должна быть включена основной составной частью в аппарат политических и агитационно-организационных отделов. Руководящие партийные центры в армии должны непосредственно возглавляться партийно-ответственными людьми, облеченными служебными полномочиями для устранения формальных преград, стоящих и выставляемых военными чиновниками на пути партийной работы и для ее направления соответственно с текущими потребностями. (Один из членов Военного Совета заведует Политическим Отделом по назначению Ц. К. Р. К. П.).

Для собирания опыта гражданской войны, его партийно-организационного использования и создания партийного взаимодействия и само-контроля между коммунистами в Красной Армии необходим регулярный созыв совещаний военных и политических работников и обсуждение такими совещаниями всех общих вопросов текущей работы. До сих пор этого не было и армия росла, так сказать, автоматически, при этом автоматическом ее строительстве вредная бюрократическая инерция имела несомненный перевес над творческой работой, что создавало карикатурные извращения даже в области политической работы, казалось бы наиболее творческой по существу своему.

Назад в партию—таков лозунг дня.

О военных окладах.

Проведение в армии особых повышенных окладов является глубокой и вредной ошибкой, обнаруживающей на частном случае тенденцию военного механизма к выделению из общегосударственной организации. Принятая в армии оплата труда командного состава и военных чиновников является грубым нарушением одного из важнейших пунктов нашей программы и совсем не вызывается практическими потребностями дела. Введение повышенных окладов для командного состава и так называемых специалистов стирает в этом пункте всякое различие между Красной Армией и любой буржуазной империалистической армией, вносит разложение в Красную Армию, портит товарищеские отношения между командирами и рядовыми красноармейцами, как показывает опыт всех фронтов, и воскрешаются нравы старой офицерской среды.

Проведение такого же различия в оплате в армейском тылу между работниками штабов и служащими гражданских учреждений тех же профессий вносит разложение в среду вообще всех советских работников, вызывает бегство работников, часто наиболее худших, из гражданских учреждений в военные и вообще создает нездоровую атмосферу неравенства и штабных привилегий, свойственную армиям буржуазного строя.

Советская Республика не должна знать никакой другой разницы в оплате труда кроме той, которая существует между квалифицированным и не квалифицированным, между более интенсивным и менее интенсивным трудом.*)

Партийный съезд должен высказаться за проведение в жизнь в вопросе об оплате труда соответствующего пункта нашей партийной программы, для чего необходимо определение ставок военно-служащих Центральным Бюро Профессиональных Союзов на общих основаниях.

Снабжение.

Интендантство старой армии, действовавшее в условиях анархического способа производства, отличалось полной бессистемностью и отсутствием какого либо правильного учета.

Интендантство старой армии не имело никакой органической связи с гражданскими заготовительными аппаратами и тем самым совершенно обособлялось.

Интенданты заготавливали в слепую, руководствуясь принципом: „чем больше, тем лучше“.

Интендантство старой армии имело свой собственный, заготовительный аппарат действовавший через целую сеть подрядчиков.

С момента Октябрьской революции и проведения хлебной монополии в общегосударственном масштабе старое интендантство рухнуло раз навсегда.

Однако у нового интендантства остались некоторые заготовительные функции старого интенданства.

Так, например, сейчас интендантство вынуждено самостоятельно, собствен-

*) Примечание. Деление на фронт и тыл в деле оплаты труда имеет поэтому свои основания, причем фронт должен считаться со штаба дивизии.

ными аппаратами, заготавливать обувь, сбрую, шинели, вообще обмундирование и принадлежности военного снаряжения.

Тогда, как предметы продовольствия новое интенданство уже не заготавливает, а получает их от соответствующего отдела продовольствия и только *распределяет* их уже между войсковыми частями и учреждениями.

Такие смешанные функции современного интенданства должны быть уничтожены и весь *заготовительный* аппарат должен перейти исключительно общим хозяйственным органам Республики.

При формировании новой Красной Армии роль интенданства должна свестись *исключительно* только к *распределению* предметов снабжения, полученных им от общегосударственных органов снабжения.

Между органами снабжения гражданскими и военными должны быть установлены определенные деловые взаимоотношения, роли между ними должны быть строго разграничены: гражданский аппарат должен быть *аппаратом заготавливающим*, а военный аппарат — *аппаратом распределяющим*.

Однако, такое разграничение функций может быть проведено на деле только при условии приспособления всего хозяйственного аппарата Республики к выполнению требований армии и, главным образом, при организации учета и при его фактическом проведении.

Для выполнения заданий по снабжению на местах организуются не только хозяйственные органы, но и организации политического контроля за работой учреждений и предприятий работающих на оборону. Эти органы строятся по типу Совета Оборону и имеют своей задачей объединение гражданской и военной организации Республики в целях приспособления всего государственного аппарата к нуждам гражданской войны.

